

Заключение. Подводя итог, проанализируем последний пример. В символическом ключе творческий путь У. Шекспира завершается рассуждениями о человеческой жизни как об истории, рассказанной глупцом, полной шума и ярости – протометафора, вынесенная спустя столетия У. Фолкнером в название романа: *Life's but a walking shadow, a poor player / That struts and frets his hour upon the stage / And then is heard no more: it is a tale / Told by an idiot, full of sound and fury, / Signifying nothing* [там же, с. 998].

Стоит отметить, что наибольшие трудности в межкультурном взаимодействии встречаются при непосредственном переводе отдельных эпизодов, в которых используются культурно окрашенные выражения, поскольку зачастую возникают ситуации, когда язык перевода не имеет в своём составе схожего по значению высказывания. На фоне данного несоответствия возникают межкультурные трудности, и переводчикам необходимо либо подбирать равнозначное в родном языке, либо пытаться сохранить целостность выражения при переводе.

Библиографические ссылки

1. Меркулова М. Г. Роль Б. Шоу в становлении двухчастной модели национальной шекспировсферы // Вестник Московск. гор. пед. ун-та. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 1(17). С. 8–13.
2. Shakespeare W. The Complete Works. Hertfordshire : Woods Worth, 1994. 1263 p.
3. Меркулова М. Г. Типология поздней драматургии Дж. Б. Шоу : монография. М. : Библио-Глобус, 2018. 118 с.
4. Шоу Б. Шекс против Шо / пер. А. Аникста // Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6 т. Л. : Искусство, 1981. Т.6. С. 369–578.
5. Shaw B. Shakes versus Shav. [Electronic resource]. Mode of access: http://wikilivres.ca/wiki/Shakes_versus_Shav (date of access: 06.10.2020).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА ХЕДЖИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ)

Е. А. Щегорцова

Научный руководитель И. С. Идилова, кандидат педагогических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: yeashch@gmail.com

В статье рассматривается специфика перевода средств хеджинга при дублировании англоязычных фильмов на русский язык. Описываются особенности

восприятия хеджинга в речи представителями англосаксонской и русской культур и влияние данных особенностей на процесс киноперевода.

Ключевые слова: киноперевод; хеджинг; непрямая коммуникация; взаимодействие культур; англосаксонская культура.

Введение. В связи с тем, что сегодня на российском рынке выходит большое количество англоязычных фильмов, вопросы перевода кино, изучение его особенностей и стратегий, становятся особенно актуальными. Перевод кинофильмов представляет собой отдельный вид художественного перевода. Одна из его особенностей заключается в том, что при дубляже, когда зритель не слышит звуковую дорожку языка оригинала, важно достичь синхронности между движением губ актеров и звучанием переводных реплик. Для достижения данного эффекта переводчики часто прибегают к приему синтаксического уподобления [1, с. 152]. Однако если при переводе постоянно копируются синтаксические структуры языка, на котором изначально снят фильм, у зрителя может возникнуть ощущение искусственности диалогов и им будет сложнее погрузиться в происходящее на экране.

Данная проблема возникает в связи с тем, что представители различных культур по-разному выражают свои мысли. Как отмечает А. Вежбицка, различия в построении высказываний отражают культурные ценности говорящих [2, с. 145]. Например, тяготение носителей английского языка к использованию средств непрямой коммуникации можно связать с негласным запретом англосаксонской культуры на «давление» на окружающих [3, с. 923].

Одним из распространенных среди носителей английского языка способов избежать прямого воздействия на собеседника является хеджинг, то есть использование слов и фраз, придающих высказыванию неопределенность и снижающих его категоричность. В речи хеджинг может проявляться через модальность, глаголы умственной деятельности, косвенные и разделительные вопросы и т.д. [4].

Однако если, например, для британца вежливая беседа немислима без хеджинга, то представителем русской культуры его чрезмерное использование может восприниматься негативно. Это связано с тем, что в русскоязычной среде, согласно исследованию Л. В. Балашовой, непрямая коммуникация в основном ассоциируется с ложью и неумением ясно выражаться [5, с. 29–30].

Основная часть. Данные культурные различия вызывают трудности у переводчиков английских фильмов с оригинала на русский язык. Постоянное синтаксическое уподобление при переводе хеджированных

фраз может привести к искажению восприятия русскими зрителями героя: из хорошо воспитанного и образованного он превратится в человека, не умеющего формулировать свои мысли. Рассмотрим, каким образом данная проблема может решаться на примере дубляжа фильма британского режиссера Ричарда Кёртиса «Реальная любовь» (2003).

Оригинальная версия кинокартины насчитывает 115 хеджированных фраз. На русский язык 45 из них переведены без средств непрямого коммуникации. Например, реплика *Can I patch you through?* в дубляже звучит как «Я вас соединю». Среди случаев, когда хеджинг используется как в оригинале, так и в переводе, встречаются шестнадцать, где русский вариант все равно сформулирован несколько более прямо. Так, героиня Киры Найтли выражает желание посмотреть свадебные видео, отснятые другом ее мужа: *And I just wondered if I could look at your stuff*. В одной фразе она использует сразу три средства хеджинга: косвенную структуру вопроса в форме прошедшего времени, наречие *just* ‘всего лишь’ и глагол *can* в сослагательном наклонении. Если переводить данное предложение, сохраняя все хеджи, то в дубляже оно могло бы звучать как «Я просто хотела узнать, не мог бы ты показать мне свои пленки». Однако для русского зрителя такая структура звучит слишком громоздко, возникает ощущение, что героиня не умеет ясно выражать свои мысли, поэтому при дубляже переводчики предпочли использовать более прямую формулировку: «Можно посмотреть твои пленки?»

Примечательно, что в англоязычной версии фильма к хеджингу прибегают практически все герои вне зависимости от их социального статуса. Его использует как простой доставщик, так и глава правительства, в то время как в дубляже средства непрямого коммуникации в речи людей, занимающих более высокие позиции, сведены к минимуму. Рассмотрим ряд реплик премьер-министра, сыгранного Хью Грантом, в оригинале и в переводе: *Yeah, I can't see why not* – ‘Да, почему нет’; *[It] seems elitist and wrong* – Глупый снобизм; *Now, there's one final thing, I think, we should look at* – ‘Рассмотрим последний вопрос’. При дубляже ни одна из них не была переведена с хеджингом, т.к. в русской культуре принято, что высокопоставленные люди выражаются прямо. В ином случае возникает ощущение, что они либо врут, либо чувствуют себя неуверенно. Для англоговорящей же публики косвенные речевые акты в речи премьер-министра указывают лишь на воспитанность и уважение к окружающим.

Еще один яркий пример различий английской и русской культур проявляется при переводе разговоров членов семьи. В оригинале героиня

Эммы Томпсон может сказать своим детям и мужу *Actually, do you mind if I just absent myself for a second?* или обратиться к супругу с просьбой *Darling, could you just make sure the kids are ready to go,* и такие формулировки будут звучать естественно для англоговорящего зрителя. Однако представителю русской культуры такое общение может показаться слишком отстраненным для семейного круга, поэтому переводчики продублировали их более прямо: ‘Знаете, мне нужно выйти на секунду’ и ‘Дорогой, <...> собери детей’ соответственно.

Заключение. Таким образом, различия в ценностях представителей разных культур осложняют работу переводчиков кино. При дублировании им необходимо не просто передать смысл сказанного, но и учесть культурные особенности страны, где был снят фильм; проследить, как они отображаются в речи героев, и определить, какие смыслы могут нести аналогичные конструкции в языке перевода и не приведет ли их использование к искажению восприятия художественных образов киноленты.

Библиографические ссылки

1. Долгунова В. В., Фахрутдинов Р. Р. О переводе англоязычных кинотекстов художественных фильмов // Казанский вестник молодых учёных. 2017. №1 (1). С. 149–153.
2. Вежицка А. Культурная обусловленность категорий «прямота» vs. «непрямота» // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов : Колледж, 2003. С. 139–159.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. №4. С. 919–944.
4. Carter R., McCarthy M., Mark G., O’Keeffe A. English Grammar Today // Cambridge : Cambridge University Press, 2011 [Electronic resource]. Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/> (date of access 05.01.2019).
5. Дементьев В. В. Лексико-семантический аспект не прямой коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №2 (22). С. 28–30.